УДК 130.2 Вестник СПбГУ. Сер. 17. 2016. Вып. 1

Е. И. Наумова

ДЕМАТЕРИАЛИЗАЦИЯ КАПИТАЛИЗМА: ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРЕКАРИАТ

В статье раскрыты общие положения философской рефлексии актуальных тенденций развития капитализма. Капитализм осмысляется в терминах постфордизма, автономии «живого труда» от капитала, «нематериального типа производства» и формирования новой производительной силы в виде общественного интеллекта. Критический подход в отношении актуальной философской рефлексии капитализма позволяет определить современный капитализм через гегемонию финансового капитала («Д-Д'») и дать интерпретацию общественного интеллекта в терминах самовозрастающей стоимости («Знание-Знание'»). Когнитивный и финансовый капитализм получает осмысление в качестве непроизводственной деятельности, которая формирует ситуацию дематериализации капитализма, что является предпосылкой виртуализации экономических процессов, то есть перевода их в дискурсивную/знаковую/цифровую реальность. Библиогр. 15 назв.

Ключевые слова: финасовый капитал, когнитивный капитализм, автономизм, акселерационизм, семиокапитализм, общественный интеллект, собственность, стоимость, закон прибавочной стоимости.

E. I. Naumova

DEMATERIALIZATION OF CAPITALISM: GENERAL INTELLECT AND PRECARIAT

This article is about the general conditions of philosophical reflection of actual tendencies of capitalism development. Capitalism is reflected in terms of Post-Fordism, autonomy of «living labour» from capital, «nonmaterial mode of production» and formation of general intellect as a new productive force. Critical view of actual philosophical reflection of capitalism allows to define contemporary capitalism through the hegemony of financial capital («M-M'») and interpret general intellect in term of self-increasing value («Knowledge-Knowledge'»). Cognitive and financial capitalism are reflected as nonproductive activity which forms the situation of dematerialization of capitalism what leads to virtualization of the economical processes, which allows to define contemporary capitalism as exclusively discursive/signed/digital reality. Refs 15.

Keywords: financial capital, cognitive capitalism, autonomism, accelerationism, semiocapitalism, general intellect, property, value, law of surplus value.

Ключевая тенденция развития современного капитализма заключается в том, что на первый план в культурной и экономической жизни общества выходят значение финансового капитала и проблема дематериализации капитализма, с данным явлением связанная. В силу превалирующего развития финансовой сферы капитализма в современном мире наблюдается снижение роли производственной составляющей как основного источника накопления капитала. Актуальное осмысление представленных изменений в способе существования капитализма нашло разработку в философской мысли представителей таких направлений, как автономизм (М. Хардт, А. Негри) [1], «когнитивный капитализм» (Я.-М. Бутан) [2],

Наумова Екатерина Игоревна — кандидат философских наук, ассистент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; e-mail: naumova11@inbox.ru

Naumova E. I. — PhD, assistant, St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

акселерационизм (А. Вильямс, Н. Шрничек) [3], семиокапитализм (Ф. Берарди) [4], прагматическая социология (Л. Болтански, Э. Кьяпелло, Л. Тевено) [5]. Все представленные течения объединяет то, что актуальную на сегодняшний день форму развития капитализма мыслители определяют как постфордизм. Постфордистский капитализм связывается с процессом изменения условий труда, что влечет за собой преобразование производственной сферы и оказывает влияние на способ функционирования культуры. Постфордистский тип капитализма — это воплощение принципов «гибкости», «нестабильности», «хрупкости», «фрагментации», «детерриторизации» как ключевых в осмыслении актуальных трудовых, производственных и культурных отношений в обществе. Отмеченная в трудах мыслителей тенденция формирования ненормированной трудовой занятости, нестабильного дохода, отсутствия привязки к рабочему месту формирует «прекарный» характер труда в условиях постфордизма. Так, согласно актуальным тенденциям осмысления капитализма, ключевой характеристикой постфордизма является понятие «нематериального труда и производства», которое описывает изменение функционирования экономической системы и жизни общества в целом. Необходимо отметить, что в центре изучения всех представленных мыслителей находится феномен нематериального характера функционирования производства, а также практические и теоретические вызовы, с этим связанные. Общий момент современных течений в философском осмыслении капитализма состоит в том, что они берут за основу анализа современности политэкономическое учение Маркса и предлагают его новое прочтение. Концепция постфордизма тесным образом связана с понятием «general intellect», разработанным Марксом в «Экономических рукописях 1857–1859 гг.», так как новый этап в развитии капитализма характеризуется тем, что «общественный интеллект», а более конкретно — знания, информация, коммуникация, оказывается ведущей производительной силой, создающей новые общественные блага. Включение «общественного интеллекта» в процесс производства и труда позволяет говорить о формировании таких типов капитализма, как «когнитивный», «коммуникативный», «информационный», «сетевой», «проектный», которые одновременно являются новыми формами проявления капитализма и содержат в своем ядре коммунистические тенденции, противостоящие логике развития капитала. Так современные мыслители пересматривают постулат Маркса о подчинении труда капиталу. Представители течений автономизма, когнитивного капитализма и акселерационизма придерживаются мнения о том, что живой интеллектуальный труд в условиях нематериального производства не может быть полностью поглощен логикой капитала в силу своего аффективного, чрезмерного характера, поэтому труд несет в себе освободительный потенциал, который необходимо развивать. В этом отношении Интернет мыслится как новое общественное благо, произведенное общественным интеллектом в качестве независимой платформы для кооперации, солидаризации и проявления креативного потенциала живого интеллектуального труда [6]. Интернет представляется открытой площадкой, на базе которой возникает возможность пересмотреть понятие частной и интеллектуальной собственности, так как знания, информация, музыка, изображения, коммуникация благодаря данному ресурсу оказываются общедоступными и ставят под вопрос легитимность действия патентного и авторского права [2]. В более широком смысле Интернет и бесплатное

программное обеспечение (free software) как проявления нематериального труда формируют предпосылки для пересмотра понятия «частная собственность» в качестве одного из основных моментов развития капитализма. В то же самое время Интернет и бесплатное программное обеспечение, получив широкое распространение в условиях постфордистского капитализма, продолжают быть оспариваемой территорией с точки зрения экспансии капитала, который стремится извлекать прибыль из данных форм совместной человеческой деятельности через различные способы ограничения свободного доступа к ресурсам Сети. Представители французской социологической школы описывают новый этап в развитии капитализма как формирование «проектного» града и связанное с ним зарождение нового «духа» капитализма, который они определяют как идеологию, оправдывающую включение индивида в капиталистическую систему отношений через обещание свободы [5, с. 42]. Новый этап развития капитализма также связан с тем, что креативная и изобретательная способности индивида становятся трудовыми компетенциями, в основе которых лежит изначальная человеческая способность владения языком. Постфордистский капитализм имеет отличительной особенностью то, что начинает эксплуатировать ключевую антропологическую способность индивида, а именно — способность обращаться с языком [7, с. 48]. Данный тип эксплуатации, на наш взгляд, является более глубинным и опасным, чем описанный Марксом, так как ставит в принципе под вопрос возможность говорить об особом, независимом от капиталистической системы, антропологическом статусе индивида в условиях современной культуры. Если языковая способность человека оказывается первичным объектом эксплуатации, то тогда возникает вопрос, какого рода культуру способен породить язык, подчиненный тотальной экспансии капитала и принципу капиталистической рациональности/иррациональности. Философы, занимающиеся анализом современных тенденций развития капитализма, сходятся на том, что ответом на подобный вид языковой эксплуатации является протестная культура, которая способна порождать новые формы социальной жизни через оккупацию мест воспроизводства мирового богатства и власти, — это движения «Occupy Wall Street», антиглобалистские движения, организации свободных профсоюзов хакеров, гиков и программистов, также анархистские, экологические, социалистические и демократические инициативы, независимое искусство и т. п. В этом отношении развивающаяся антикапиталистическая культура, выраженная в виде политики «оккупации» мест воспроизводства неравенства и несправедливости, отличается отсутствием четких иерархических структур внутри себя, отсутствием требований как нежеланием вступать в диалог с властью, характеризуется «сетевым» способом мобилизации ресурсов и формирования солидарности и т. п. В то же время представители французской социологической школы, наоборот, отмечают удивительно инклюзивный характер нового этапа развития капитализма, который способен любого рода протестные дискурсы и практики инкорпорировать в собственную структуру и использовать их для усовершенствования собственного функционирования [5, с. 61–65]. Результат — формирование культуры маркетинга, рекламы, потребления, в целом культуры, призванной адаптировать индивида к капиталистической системе отношений. Формируется так называемая терапевтическая культура, которая нацелена на притупление критического мышления индивида и подчинение его жизни

потребительским стандартам. Важным моментом развития постфордистского капитализма является размывание классовой структуры общества, так как любая социальная страта в условиях тотализации финансового капитала оказывается задействованной его логикой. В связи с этим мыслители пытаются выработать новые понятия для описания складывающейся социальной дифференциации. Бóльшая часть населения земного шара — это люди когнитивного труда с нестабильными занятостью и заработной платой, которые определяются философами как «прекариат» [8], «когнитариат» [9], «множества» [1, 7] и т. п. Данные понятия подчеркивают нестабильный характер социальной структуры, которую невозможно определить как класс, так как она представляет собой открытую динамичную систему, которая одновременно является результатом нового этапа развития капитализма и в этом смысле подчинена логике капитала, которую и воспроизводит, но в то же время представляет собой определенное коллективное тело, которое при должном уровне солидарности и кооперации способно подорвать структуру капитализма. Так, общим местом в актуальных философских концепциях, представляющих осмысление капитализма, является положение о том, что современный капитализм содержит в себе коммунистические принципы, через развитие которых систему капитализма можно деконструировать, данный феномен носит название «коммунизм капитала», «информационный коммунизм» и т. п.

На наш взгляд, важным моментом в актуальной культурфилософской рефлексии капитализма является положение о том, что в условиях нематериального производства и ненормированного рабочего дня возникает необходимость пересмотра теории стоимости Маркса. В силу того что данная идея не получает должного развития в концепциях представленных мыслителей, в статье производится попытка прояснить этот момент. Необходимость переопределения теории стоимости связана с нарушением взаимосвязи между количеством труда и стоимостью. Согласно теории стоимости Маркса, время труда оказывается эквивалентно усредненной денежной сумме, которая в свою очередь связана с количеством произведенного товара, таким образом, время оказывается сведено к пространству, в результате чего теряет свой динамичный статус и оказывается выражено в количестве произведенного продукта. Отличительной особенностью постфордистского капитализма является положение о том, что в условиях нематериального производства говорить о процессе овеществления труда как проявлении капиталистической рациональности/иррациональности в виде фетишизации общественных отношений становится затруднительно. Мы наблюдаем процесс, когда просчитать усредненный количественный эквивалент, согласующийся с единицей времени, необходимой для производства идеи, знания, коммуникации, инновации, становится крайне сложно. В постфордизме время оказывается несводимо к пространству, потому оказывается ключевой категорией в формировании новой теории стоимости. Время не укладывается в час, день, неделю — это означает, что происходит радикальное преобразование соотношения необходимого рабочего времени и прибавочного рабочего времени. Можно сказать, что в условиях постфордистского капитализма время сводится к единственной характеристике — к прибавочному рабочему времени, то есть мы имеем дело с прибавочным рабочим часом, прибавочным рабочим днем и т. п. При этом нарушается закон, разработанный Марксом, связанный с проблемой эксплуатации. Так с увеличением прибавочного рабоче-

го времени должно происходить сокращение рабочих, задействованных в производстве, так как за счет этого и формируется прибавочная стоимость (сократить количество рабочих, продлить количество рабочих часов, а зарплату оставить прежней), что является проявлением рационалистических тенденций капитализма, иррациональный характер которых проявляется в насильственном характере эксплуатации. Однако в новых условиях капиталистического развития в ситуации господства финансового капитала и широкого развития сферы услуг мы наблюдаем противоположную тенденцию: с превращением времени в прибавочное рабочее время происходит также и рост количества рабочих мест, следовательно, наблюдается усиление эксплуатации [10, с. 150–155]. Прибавочное рабочее время дает возможность задействовать в производстве большее количество рабочих, что значительно увеличивает прибавочную стоимость. Если невозможно просчитать какое количество людей и времени необходимо для производства неопределенного количества идей, мыслей, образов как нематериальных продуктов, то происходит усиление процесса эксплуатации как неотъемлемой части трудового процесса. Здесь на первый план выходит иррациональная сторона развития постфордистского капитализма, в этом отношении положение современных «когнитариев» и «прекариев» связано с неконтролируемым ростом процесса эксплуатации, который можно определить, в терминах В. Беньямина, как учреждающее насилие [11, с. 66–98]. Так в условиях индустриального капитализма эксплуатация может прочитываться как «учрежденное насилие», то есть связанное с эмпирическим, материальным аспектом производства и использованием рабочей силы, тогда как «учреждающее насилие» постфордизма носит более абстрактный и глубинный характер, легетимируя нематериальную эксплуатацию как форму развития нового типа капитализма.

Следующий важный момент в философском осмыслении актуальных тенденций развития капитализма — пересмотр концепции отчуждения. Если мы говорим, что в условиях постфордизма овеществление рабочего времени не происходит, то это свидетельствует о том, что классическое понимание того, что есть такое основной капитал, также претерпевает изменение. Согласно Марксу, основной капитал складывался из средств производства (машин) и науки (общественного интеллекта), которые позволяли создавать прибавочную стоимость через применение к материальному производству [12, с. 202]. В условиях постфордизма происходит автономизация или субъективация «общественного интеллекта» [4, с. 142] как самостоятельной производительной силы, при этом его развитие воплощает в себе финансовый способ развития капитала в виде непроизводительной деятельности, полагающей самовозрастание как цель. Именно поэтому, на наш взгляд, появляется возможность начать мыслить процесс приращения знания как воспроизводство логики развития капитала, то есть как самовозрастающую стоимость. Осмысление общественного интеллекта в качестве стоимости позволяет связать его с проблемой собственности. Так, если классический пролетарий существует в условиях отчуждения от средств производства и продукта труда, то «когнитарий» в условиях постфордизма является собственником знаний, которыми он пользуется подобно тому, как капиталист использует финансы. Знание как капитал может быть сдано в аренду, передано другому во временное пользование, то есть оно является предметом инвестиций, с которых можно получить процент. «Общественный интеллект» как автономная производительная сила воплощает собой неотчуждаемую

собственность, функционирующую в соответствии с логикой финансового капитала, который инвестируется в какое-то дело на определенное время. Такая тенденция развития знания должна быть осмыслена вне логики отчуждения, но в связи с понятием «фетишизации», при этом речь идет не о товарном фетишизме (материальном), а о фетишизме «самовозрастания» как производстве знания ради самого знания. Так в условиях постфордизма знание становится фетишем. В этом отношении процесс субъективации «общественного интеллекта» в ситуации постфордистского капитализма можно выразить в формуле «Знание–Знание'», что свидетельствует о непроизводственном характере осуществляемой им деятельности.

Таким образом, мы можем предположить, что основной тезис, общий для философского осмысления капитализма, заключающийся в утверждении нематериального характера современного производства, может быть подвергнут сомнению. Актуальная тенденция развития «общественного интеллекта» дает основание определить новую тенденцию в развитии современного капитализма как преобладание «непроизводственной деятельности», нашедшей проявление в сфере финансового капитала и все более расширяющейся сфере услуг, в противовес промышленному материальному производству. В этом отношении процесс отчуждения перестает быть связан только с материальным способом производства, в случае с использованием общественного интеллекта в условиях финансового капитализма появляется возможность проблематизировать новую категорию «отчуждение на время». Как и финансы, общественный интеллект, нашедший осмысление в теории самовозрастающей стоимости, функционирует как собственность в виде капитала, отчуждаемого на время для реализации какого-либо проекта или предприятия, приносящего процентную прибыль. Основная тенденция развития актуальных форм капитализма заключается в том, что «общественный интеллект», являясь чистым воплощением капиталистической собственности, отчуждаемой на время, отлучает людей от процесса постижения и переживания времени как целостного континуума. Так как инвестирование «общественного интеллекта» в непроизводственную деятельность осуществляется с расчетом на будущее, то способность индивида переживать и осознавать прошлое и настоящее претерпевает изменение. Данный процесс можно толковать как ситуацию вырывания человека из привычных социально-временных отношений, которая проявляется в виде «забвения» воспоминаний и неумения жить в ситуации «здесь-и-сейчас». «Общественный интеллект» нацелен на постоянную валоризацию знания, информации, коммуникации как попытку приблизить, просчитать будущее, которое так и не наступает. Восприятие будущего существует для нас в отчужденной форме, чем больше мы интенсифицируем процессы его приближения через познавательную и финансовую активность, тем дальше от нас становится его предел. Современное переживание будущего в ситуации набирающего силу кризиса капитализма долга [13] связано с формированием новой антропологической категории «должника», которая определяет способ субъективации в современных капиталистических реалиях повсеместных кредитов и займов [14]. В силу того что финансовый капитализм эксплуатирует и базовую антропологическую функцию человека, а именно — умение владеть языком, и использует ее в широком спектре сферы услуг как производительную силу, моральный долг индивида на протяжении всей его жизни заключается в необходимости активно развивать приобретенную компетенцию, то есть постоянно

участвовать в процессе самовозрастания знания, информации, коммуникации как способа создания стоимости. В этом отношении система современного капитализма формирует для индивидов новый тип идентичности, который можно определить как «капиталист знания». В этом отношении тезис, представленный современными философскими теоретиками капитализма, о формировании когнитивного пролетариата в условиях постфордизма может быть поставлен под сомнение, так как работники нематериального труда могут быть рассмотрены не через концепт эксплуатации их интеллекта капиталом, а через идею инвестирования интеллекта, навыков, коммуникативных способностей в непроизводительную деятельность и жизни на процент от данных инвестиций. Так, разветвленная сеть услуг, разросшийся административный аппарат и т. п., то есть весь спектр нематериального труда, могут быть рассмотрены как когнитивная биржа, где знания функционируют как финансовый капитал, а его собственники — как капиталисты.

Таким образом, представленная в данной статье рефлексия современных тенденций развития капитализма содержит в себе следующие выводы и положения.

1. Постфордисткий капитализм характеризуется гегемонией финансового капитала по отношению к материальному производству и воплощает в себе непроизводственную деятельность в противовес устоявшемуся представлению о том, что отличительной особенностью современного капитализма является нематериальное производство.

2. Актуальные тенденции развития капитализма должны рассматриваться через призму формулы финансового капитала «Д-Д'» [15, с. 385], а не через формулу промышленного капитала «Д-Т-Д'».

3. Анализ концепции «общественного капитала» дал возможность для создания новой формулы, описывающей актуальные процессы формирования когнитивного капитализма, — «Знание—Знание'», где знание реализует в своем развитии логику финансового капитала через самовозрастание стоимости.

4. Концепция «общественного интеллекта» получает трактовку в качестве актуальной теории неотчуждаемой капиталистической собственности, что служит условием для конструирования категории «капиталист знания».

5. Отмечена необходимость переосмысления теории прибавочной стоимости К. Маркса в связи с переосмыслением понятия прибавочного времени труда.

6. Вводится новая антропологическая категория «должника» как способ субъективации в условиях господства когнитивного и финансового капитализма.

Литература

1. *Хардт М., Негри А.* Множество. Война и демократия в эпоху империи. М.: Культурная революция, 2006. 508 с.

2. *Boutang Y.-M.* Cognitive capitalism. USA: Polity Press, 2011. 200 p.

3. *Вильямс А., Шрничек Н.* Акселерационистский манифест. URL: http://liva.com.ua/manifesto-accelerate.html (дата обращения: 23.06.2015).

4. *Berardi F.* The Uprising. On poetry and finance. Los Angeles.: Semiotext(e), 2012. 173 p.

5. *Болтански Л., Кьяпелло Э.* Новый дух капитализма. М.: НЛО, 2011. 974 с.

6. *Dyer-Witheford N.* Cyber-Proletariat. Global Laubor in the Digital Vortex. Canada: Between the Lines, 2015. 248 p.

7. *Вирно П.* Грамматика множества. К анализу форм современной жизни. М.: Ад Маргинем Пресс, 2013. 174 с

8. *Стэндинг Г.* Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 326 с.
9. *Berardi F.* Precarious Rhapsody. Semiocapitalism and the pathologies of the post-alpha generation. London: Minor Compositions, 2009. 153 p.
10. *Гребер Д.* Фрагменты анархистской антропологии. «О феномене бесполезных работ». М.: Радикальная теория и практика, 2012. С. 150–156.
11. *Беньямин В.* Учение о подобии // Медиаэстетические произведения: сб. статей. М.: РГГУ, 2012. 288 с.
12. *Маркс К., Энгельс Ф.* Экономические рукописи 1857–1859 годов. М.: Изд-во Политическая литература, 1969. Т. 46, ч. 2. 618 с.
13. *Гребер Д.* Долг: Первые 5000 лет истории. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 528 с.
14. *Lazzarato M.* The Making of Indebted Man. Los Angeles: Semiotext(e), 2011. 199 p.
15. *Маркс К., Энгельс Ф.* Капитал. М.: Изд-во Политическая литература, 1988. Кн. 3, ч. 1. 475 с.

References

1. Khardt M., Negri A. *Mnozhestvo. Voina i demokratiia v epokhu imperii* [*Multitude: War and Democracy in the Age of Empire*]. Moscow, Cultural Revolution. 2006. 508 p. (In Russian)
2. Boutang Y-M. *Cognitive capitalism*. USA, Polity Press, 2011. 200 p.
3. Vil'iams A., Shrnichek N. *Akseleratsionistkii manifest* [*Accelerate Manifesto*]. 2013. Available at: http://liva.com.ua/manifesto-accelerate.html (accessed 23.06.15).
4. Berardi F. *The Uprising. On poetry and finance*. Los Angeles, Semiotext(e), 2012. 173 p.
5. Boltanski L., K'iapello E. *Novyi dukh kapitalizma* [*The New Spirit of capitalism*]. Moscow, NLO, 2011. 974 p.
6. Dyer-Witheford N. *Cyber-Proletariat. Global Laubor in the Digital Vortex*. 2015. Canada, Between the Lines. 248 p.
7. Virno P. *Grammatika mnozhestva. K analizu form sovremennoi zhizni* [*The grammar of the Multitude: For an Analysis of Contemporary Forms of Life*]. Moscow, Ad Marginem Press, 2013. 174 p. (In Russian)
8. Stending G. *Prekariat: novyi opasnyi klass* [*The precariat: The New Dangerous Class*]. Moscow, Ad Marginem Press, 2014. 326 p. (In Russian)
9. Berardi F. *Precarious Rhapsody. Semiocapitalism and the pathologies of the post-alpha generation*. London: Minor Compositions, 2009. 153 p.
10. Greber D. *Fragmenty anarkhistskoi antropologii. «O fenomene bespoleznykh rabot»* [*Fragments of an Anarchist Anthropology. "On the Phenomenon of Bullshit Jobs"*]. Moscow, Radical Theory and Practice, 2012, pp. 150–156. (In Russian)
11. Ben'iamin V. Uchenie o podobii [Doctrine of the Similar]. *Mediaestiticheskie proizvedeniia: sb. Statei* [*Media aesthetics works*]. Moscow, RGGU Publ, 2012. 288 p. (In Russian)
12. Marks K., Engel's F. *Ekonomicheskie rukopisi 1857–1859 godov. T. 46. Ch. 2.* [*Economic manuscripts of 1857–1859. Vol. 46. Part 2*]. Moscow, Political Literature Publ., 1969. 618 p. (In Russian)
13. Greber D. *Dolg: Pervye 5000 let istorii* [*The First 5000 Years*]. Moscow, Ad Marginem Press, 2015. 528 p. (In Russian)
14. Lazzarato M. *The Making of Indebted Man*. Los Angeles, Semiotext(e), 2011. 199 p.
15. Marks K., Engel's F. *Kapital. Kn. 3. Ch. 1* [*Capital. Vol. 3. Part 1*]. Moscow, Political Literature Publ., 1988. 475 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 10 сентября 2015 г.